"Вообще-то, я тот, кого вы ищете."

Ли Юнь смотрел на этих людей с безразличным лицом.

Казалось, что они были перегружены разумом давным-давно, и уж точно никто из них изначально не думал о том, чтобы приехать в Ли Юнь для мести.

Глядя на каждого из китайских врачей перед ним, он также почувствовал кислинку в сердце.

"Ли Юн", точно! Да что с тобой такое? Ты не уверен?"

Мужчина средних лет спрашивал с высокомерным лицом.

Ранее они были дикими, но после встречи с Ли Юнем выглядели несколько сдержанными.

Изначально Лан Чжи думал, что эти люди внезапно сделают шаг вместе с Ли Юнем, но сейчас они просто стоят на месте, так что казалось, что у них не хватает смелости.

"Я больше ничего не имею в виду, просто позвольте напомнить вам, ребята, мне плевать, что вы сейчас делаете, вы можете разбить его, если хотите, если вы хотите уничтожить мою табличку, то идите и возьмите ее! Но помните об этом для меня, сегодня вы снесли мой зал Хуа Чжун, в будущем вам придется его починить для меня, и если вы уничтожите мою мемориальную доску, то и в будущем вам придется восстанавливать ее до первоначального состояния".

Ли Юнь чихнул, а потом сказал: "Однажды ты пожалеешь об этом".

"Сожаление"? Разве ты не тактик, у тебя есть деньги в Китае и много знаменитостей, но как насчет нас? У нас проблемы с едой, что нам теперь делать?"

Толпа смотрела на Ли Юня с беспомощным лицом.

Конечно, некоторые из присутствующих тоже боялись Ли Юня, он был в конце концов президентом Китайской медицинской ассоциации, если бы он мстил, эти люди даже не смогли бы ужиться в стране.

Они также оказались бы в дилемме, и в этот момент ушел пожилой китайский врач.

Он погладил бороду и с улыбкой сказал: "Так как вы испортили наши чаши для риса, мы не можем позволить вам тоже хорошо провести время". Ты знаешь, что мы чувствуем!"

Когда он говорил, он поджег топливо на земле и случайно бросил табличку в огонь.

Разбитый стол, стулья и скамейки были испачканы некоторой частью топлива, и огонь мгновенно сгорел бурно.

Мемориальная доска была охвачена пламенем, и в этот момент сердце Ли Юня почувствовало неописуемую печаль.

"Ладно, я сжег мемориальную доску, я старый и не боюсь тебя, если у тебя хватит смелости найти меня в беде позже."

Старый китайский доктор горячо засмеялся.

Толпа также почувствовала облегчение, они увидели, как сгорела табличка, некоторые из них были разбросаны, а некоторым пришлось разбить все, что было внутри.

"Вы помните, потому что когда китайская медицина пришла в упадок, а мы были ниже других, вы выместили свой гнев на мне, в будущем, если китайская медицина станет сильной из-за меня и сокрушит западную медицину, вы все равно придете ко мне и признаете свои ошибки в тот день, не так ли?"

Ли Юнь допрашивал.

"Прямо рядом с тобой! Вы не думаете, что только потому, что у вас есть немного медицинских навыков, западная медицина настолько сильна, и теперь, когда Глобальная медицинская федерация владеет медицинскими ресурсами мира, что вы можете сделать, чтобы бороться с другими? Это нелепо!"

Старик насмехался.

Ли Юнь вздохнул, бесполезно было им что-то говорить, в конце концов, на этот раз это была действительно и его собственная ответственность.

Он подошел к Ланг Чжи и сел на обочину, спокойно наблюдая за Хуа Чжун Тан.

Цюй Чжан Ли чувствовала, что ее отец зашел слишком далеко, делая такие вещи, просто чтобы довести китайских врачей до вымирания.

Она подошла чуть дальше и вытащила свой мобильный телефон, чтобы позвонить Саймону Хьюзу.

Сразу после того, как она позвонила, Саймон Хьюз заговорил и спросил: "Что случилось, моя хорошая дочь, ты тоскуешь по дому?"

"Ты возмутительна! Я ненавижу тебя, ты знаешь это?"

Слезы висели на углах осенних глаз Чжан Ли, когда она говорила.

"Дочь, тебя просто обманули, если бы не Ли Юнь, спровоцировавший наши отношения, ты бы сейчас не был в Китае".

Саймон Хьюз продолжал: "Ли Юнь вроде как маленькая роль, он просто не узнал себя".

"Ты! Что еще ты хочешь сделать? Не стоит так усложнять жизнь китайским врачам!"

Цюй Чжан Ли был немного зол, но она все равно сдерживала гнев внутри себя.

"Разве это не все потому, что Ли Юнь попросил об этом, он думает, что они сделают китайскую медицину, что такие отсталые медицинские навыки действительно введут в заблуждение других, вскоре, китайская медицина будет полностью отрезана в руках Ли Юня".

Саймон Хьюз сказал уверенно.

"Отрезанный"? Что, черт возьми, у тебя на уме?" Цюй Чжан Ли допрашивал.

"Мы скоро вылечим болезнь дочери Лепуса, и к тому времени весь мир будет знать, что их китайская медицина просто не подходит для западной медицины, и поскольку Ли Юнь обидел Лепуса, если он будет ходить вокруг и говорить плохие вещи о китайской медицине, то к тому времени это действительно будет конец китайской медицины".

Саймон Хьюз закончил и засмеялся.

"Я так тебя ненавижу, как ты можешь быть таким человеком!"

Как только Цю Чжан Ли задумалась о том, что ее отец только что говорил с большой уверенностью, она почувствовала, что Саймон Хьюз, должно быть, нашел какое-то лекарство.

Ли Юнь и они как раз не знают его пока, возможно Ли Юнь сказал что западная медицина не может вылечить его, но также как раз на времени, они могут также как раз иметь средства для того чтобы вылечить его.

"Тогда ты ..... оставил Ли Юна в живых!" Цюй Чжан Ли сказал в спешке.

"Так как моя хорошая дочь попросила об этом, то, конечно, это возможно."

Саймон Хьюз согласился с энтузиазмом.

"Я знаю, что у тебя должно быть что-то ещё, о чём ты хочешь попросить, верно?"

Осень Спросите в спешке.

"Это правда ....., изначально я не хотел усложнять жизнь Ли Юну, он должен был быть высокомерным перед СМИ, и в этом виноват только он сам".

Саймон Хьюз продолжил: "Моя просьба проста, вы должны вернуться на мою сторону, и есть Ли Юнь, так как он сказал не то, он должен извиниться, я хочу, чтобы он принес свои извинения перед СМИ общественности".

"Это все?"

Что беспокоило Цюй Чжан Ли больше всего в сердце было то, что эта болезнь может быть вылечена западной медициной, если бы это было так, китайская медицина никогда не будет иметь шанс поднять голову снова.

Вместе с влиянием Лепуса, скоро китайская медицина будет отброшена.

"Тогда дай мне еще немного времени, и я хорошо поговорю с Ли Юном".

Цюй Чжан Ли сказал.

"Это нормально, но сейчас у него осталось мало времени, вообще-то, я не думаю, что это что-то, китайская медицина всегда была слабой, извинения перед нами ничего не стоят".

Саймон Хьюз сказал случайно.

Цюй Чжан Ли затем сказал: "Отец, пусть будет так! До тех пор, пока ты не усложнишь ему жизнь, я вернусь".

"Так не пойдет, я уже хорошо с ним обращался, и вы знаете мои методы, если кто-то меня спровоцирует, я обязательно его вылечу, и я могу извиниться перед Ли Юнем, что это все еще из-за вашей мольбы".

Саймон Хьюз объяснил.

После того, как Цю Чжан Ли повесил трубку, она села рядом с Ли Юнем.

"Вы, ребята, еще не ушли, да? Давай сначала вернемся и поужинаем! Я подожду здесь."

Ли Юнь сказал безразлично.

"Плохие новости для тебя, мой отец и другие, похоже, в состоянии вылечить болезнь дочери Лепуса, они в этом очень уверены".

Цюй Чжан Ли сказал слова своего отца в их первоначальном виде.

Ланг Чжи крепко сжал кулак и сказал: "Это уже слишком, если я позволю старому брату Ли извиниться, то как он все-таки сможет ужиться в будущем"!

"Я тоже молил о пощаде, но мой отец не собирается сдаваться, я знаю его характер, на самом деле, я думаю, что извинения могут быть обсуждены с ним еще раз".

Цюй Чжан Ли опасался, что Ли Юнь не выдержит такого удара.

"Это можно вылечить? Правда?"

Ли Юнь был немного удивлен, это явно превзошло его восприятие.

Казалось, что он все еще недооценивает медицинский уровень западной медицины.

Но на самом деле Ли Юнь также знал, что западная медицина в настоящее время не в состоянии выяснить, где вообще находится патология, не говоря уже о средствах лечения.

Кроме антибиотиков, другие лекарства не должны оказывать никакого эффекта.

"Старый брат Ли, мы просто проиграем?" Ланг Чжи также подал в отставку.

"Мой отец никогда не хвастается, он делает все, что говорит, и я слышал, как он говорил с уверенностью, так что он уже должен был найти лекарство".

У Цю Чжан Ли глаза были немного серые.

Ли Юнь продолжал: "Тогда он уже рассказал тебе план лечения?"

"Это неправда".

Цюй Чжан Ли покачал головой.

"Тогда он сказал вам причину болезни? Или что он вылечил дочь Лепуса, на самом деле, я думаю, что он просто пугает нас".

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Он думает, что нам будет страшно, на самом деле сейчас они, наверное, не освоили никакого эффективного лекарства".

"Точно, старый брат Ли, я тоже так думаю, этот парень, должно быть, обманывает нас!"

Лан Чжи внезапно проснулся, только что вспотел ради Ли Юня!

Цюй Чжан Ли выказал горький смех и сказал: "Может быть, но вы действительно уверены, что западная медицина не в состоянии вылечить его?".

"Конечно! Только китайские врачи могут вылечить эту болезнь, они определенно не могут этого сделать, я просто боюсь, что дочь Лепуса умрет, мы врачи, и очень жаль смотреть, как умирает человек".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Цюй Чжан Ли смотрел, как Ли Юнь восстанавливала свою уверенность в себе, но она все равно нервничала, что если то, что сказал ее отец, было правдой?

"Лучше спасти себя! Я боюсь, что этот инцидент приведет к разрушению китайской медицины, если просочится слух, я боюсь, что ни одна страна в мире больше никогда не вместит китайскую медицину".

Цюй Чжан Ли сказала с взволнованным лицом, когда схватила Ли Юня за руку и ждала его окончательного решения.

Уголок рта Ли Юня был слегка зажат, как он сказал: "Жаль, что твой отец уже не дал мне шанса, тем более, что я публично объявил о создании Всемирной ассоциации китайской медицины, которая уже объявляла с ними войну".

"Это только начало, пусть китайская медицина признает поражение, я не могу!"

Ли Юнь также приобрел некоторую уверенность.

Пока западные врачи, проверяющие тело дочери Лепуса, не найдут в нем ничего плохого.

Приборы иногда были более стабильными и точными, чем диагностика пульса, но это всегда был аппарат.

"Мисс Цюй Чжан Ли, свяжитесь с вашим отцом как можно скорее, скажите, что я не буду обещать признать поражение, и я также дам ему шанс, теперь у них еще есть шанс сдаться, если они не могут вылечить дочь Лепуса, то наша китайская медицина также может вылечить ее, тогда не только Саймон Хьюз, но и вся Глобальная медицинская федерация будет сильно затронута. "

Ли Юнь продолжил: "На самом деле, я не буду усложнять ему задачу, и у меня есть только две маленькие просьбы".

"В будущем, что бы ты ни хотел делать и где бы ты ни хотел остаться, Саймон Хьюз не должен вмешиваться, и другое дело, что его нужно заставить публично извиниться перед нашим ТСМ в различных средствах массовой информации, и он должен искренне просить у ТСМ прощения за свои предыдущие действия против нашего ТСМ".

После того, как Ли Юнь закончила говорить, Цюй Чжан Ли все еще не пришел в себя.

В этот момент она чувствовала, что Ли Юнь очень уверен в себе, а вместо этого ее отец, возможно, действительно разговаривает по-крупному.

"Это действительно необходимо?"

Цюй Чжан Ли на мгновение засомневался.

Ли Юнь сказал случайно: "На самом деле ничего страшного, если он сейчас извинится, он все еще может сохранить свой статус западного врача, если я буду ждать, пока вылечу дочь Лепуса, то будет уже очень поздно, и у него не будет возможности загладить свою вину, даже если он об этом пожалеет!

http://tl.rulate.ru/book/40985/1263885